

Надежда РАЗУМОВСКАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ О ТРАГЕДИИ ПОД ВОЛЖСКИМ МОСТОМ

Часто говорят: давайте не будем говорить о грустном. Правильно ли это? Мы должны знать обо всём происходящем, разделять и радость, и горе, вовремя проявить сочувствие, подставить ближнему человеку плечо в трудные минуты.

Каждый раз, когда иду по каштановой аллее, любуюсь её рукотворной красотой, обустроенной современными властями по просьбе жителей четвёртого микрорайона. Детские голоса, словно птичий гвалт, разливаются со стороны детской площадки, на которой расположены качели и турники для оздоровления и развития растущего поколения. Некоторые, что постарше, рисуют на асфальте разноцветными мелками, прыгают по квадратам, произносят какие-то считалки. Всё, как в моём детстве, только тогда было всё гораздо проще... Мы, дети послевоенных лет, выглядели внешне слишком бледно против этих малышек, похожих на ярких попугайчиков, порхающих по лужайкам, катающихся на самокатах, велосипедах, роликовых коньках. Но мы были не менее счастливы, ведь нам светило солнце на мирном небосклоне. Все одинаково обуты и одеты, и это нас отнюдь не раздражало и не огорчало. Напротив, ощущение какой-то родственности спланивало нас, делало ближе и роднее.

Невозможно пройти равнодушно мимо билбордов, расположенных с обеих сторон аллеи, с которых, как из распахнутых окон, смотрят, словно живые, мужественные, красивые лица участников Великой Отечественной войны. Виктор Николаевич Каштанкин, земляк, родом из Больших Ключиц, гвардии майор, совершил 36 боевых вылетов, уничтожил три вражеских транспорта, сторожевой катер, три миномётные батареи, семь дзотов. Ценой своей жизни совершил огненный таран, направив свой горящий самолёт на сторожевой корабль противника. За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленное мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Его именем в Ульяновске названа улица. Невозможно пройти и не обратить внимание на его обаятельную внешность на фоне шикарных, раскидистых каштанов, как и невозможно не гордиться другими героями, отдавшими жизнь за Родину. Вот Аркадий Фёдорович Барышев, гвардии красноармеец из села Слобода-Выходцево Мелекесского района. Владимир Петрович Хазов, неподалёку лётчица Марина Михайловна Раскова – москвичка, красавица, командир женского бомбардировочного полка, в честь которой тоже названа улица. Они и другие защитники земли Русской погибли, освобождая нашу Родину от фашистских захватчиков, ради жизни нашей и последующих поколений. Вот и стихи Окуджавы, давно ставшие песней: «А мы с тобой, брат, из пехоты...» приводят в трепет душу. Уверена, что и молодёжь принимает близко к сердцу строки, написанные кровью,

особенно сегодня, в связи с военными событиями. К счастью, дух патриотизма притупился не у всех, как ни старались современные недруги из-за бугра.

40 лет назад этой аллее не было. До трамвайной остановки, называемой тогда «Магазин 1000 мелочей», ходили по узкой грунтовой дорожке среди одуванчиков весной и снежных сугробов зимой, так же обратно – в сторону старого вокзала. Скамеек, даже самых простых, не было и в помине.

День пятого июня 1983 года запомнился мне на всю жизнь. Люди спешили домой с полными продуктовыми авоськами, другие (в основном железнодорожники) – на работу в ночную смену на станцию Ульяновск-1 и локомотивное депо. Я неторопливо шла к остановке: вышла из дома на работу заранее – времени предостаточно до начала планёрки. Вокзальный шпиль, словно указующий и благословляющий перст за моей спиной, в очередной раз провожал меня на службу. Моя должность поездного диспетчера считалась полувоенной, форма и знаки отличия соответствовали среднему составу согласно уставу.

На душе было легко и радостно. Тёплый вечер с ярким солнцем над горизонтом располагал к хорошему настроению. Молодое, только что наступившее лето и мой возраст слились воедино, как звуки любимой мелодии. Слова популярной тогда песни «Лето, ах лето...» звучали почти из каждого окна. Мне было покойно и думалось, что дежурство пройдёт относительно нормально. Это не зима, когда из-за снежных заносов и обледенений переводятся стрелки на станциях, от сильного мороза рельсы выходят из строя и неисправности приводят к нарушению графика движения поездов.

Вот и остановка «Ульяновск-Центральный»... Скрипучие двери трамвая устало открылись.

Полукруглое серое здание с маленькими окнами Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги непривлекательно только снаружи. Внутри круглосуточно кипит работа, особенно на втором этаже правого крыла. Диспетчерские круги – кабинеты вдоль длинного, узкого коридора – дышат непрекращающимися разговорами в виде команд и приказов согласно регламенту переговоров с машинистами поездов, дежурными по станции и другими сменными работниками. Шум рации и другие звуки доносятся из открытых дверей, как с трибун от болельщиков во время матча на футбольном или хоккейном поле.

Предварительно ознакомившись с поездным положением на участке, я направилась на планёрку. Некоторые из коллег уже сидели за столом с открытыми блокнотами и ручками, другие заходили и, здороваясь, присаживались рядом. Обычно в это время стоит пробная тишина. Всё внимание –